

В голосе Сы Уцзюэ не слышалось высокомерия. Его тон был ровным, спокойным, словно он просто констатировал очевидный факт.

Янь Чуаньюнь даже слегка растерялся от этой будничной уверенности.

Сы Уцзюэ скользнул взглядом по лицу Янь Чуаньюня, задержавшись на его необычайно красивых, миндалевидных глазах, и вдруг негромко произнес:

— Иди за мной. Я хочу кое-что тебе подарить.

Чуаньюнь опешил.

— Подарить? Мне?

Но Сы Уцзюэ ничего не объяснил. Он развернулся и направился вглубь усадьбы, к внутреннему дворику. Сердце Янь Чуаньюня на мгновение затрепетало, и он поспешил следом.

Внутренний двор вел в личные покои хозяина — его святая святых, куда посторонним вход был заказан. Сы Уцзюэ ревностно оберегал свои границы, и даже Чуаньюню до сих пор не доводилось переступить этот порог. То, что лекарь без колебаний привел его сюда, искренне удивило молодого человека. К тому же, по непонятной причине у него вдруг слегка запылали мочки ушей.

— Подожди меня здесь, я сейчас, — бросил Сы Уцзюэ и скрылся в спальне.

Чуаньюнь невольно проводил его взглядом. Вскоре лекарь вернулся, держа в руках небольшой деревянный ларец размером с ладонь.

— Что это? — удивленно спросил Чуаньюнь, принимая деревянный ларец.

— Подарок. На этот раз без секретов и скрытых механизмов, можешь открывать сразу. Внутри лежат шесть лепестков. Начиная с завтрашнего утра, принимай по одному натошак. Пить воду разрешается только через полчаса после приема. И так шесть дней подряд. Всё запомнил?

Шесть... лепестков?

Чуаньюнь растерянно приоткрыл крышку деревянного ларца. На дне действительно покоились шесть нежно-розовых лепестков. С виду они немного походили на персиковые цветы, но были крупнее и плотнее.

«Уж точно не персик»

— Что это за цветок? — полюбопытствовал Чуаньюнь.

— Особое лекарственное растение, — сухо ответил Сы Уцзюэ, явно не собираясь вдаваться в подробности. — Ты запомнил правила приема?

Янь Чуаньюнь послушно кивнул:

— Да, всё сделаю в точности как ты сказал.

Он не стал рассыпаться в благодарностях и уж тем более спрашивать, сколько стоит такое лекарство. Они ведь были друзьями, а от друзей подарки принимают без лишних церемоний и денежных расчетов — иное выглядело бы просто оскорбительно. Вместо этого Чуаньюнь принялся лихорадочно соображать, каким ответным даром можно порадовать лекаря.

— Мне пора ехать к Чжоу. Можешь пока остаться здесь и поиграть с Да Хуа, — произнес Сы Уцзюэ.

Крепче сжав деревянный ларец, Чуаньюнь всё же не удержался от вопроса:

— Ты уверен, что мне не нужно поехать с тобой?

Сы Уцзюэ покачал головой:

— В этом нет никакой необходимости.

Лекарь прекрасно видел, что Янь Чуаньюнь терпеть не может пустые светские рауты и вежливые расшаркивания. В доме Чжоу его, учитывая высокий статус, непременно засыпали бы почестями, вынуждая держать марку и поддерживать светскую беседу с хозяевами. Зачем подвергать друга такой изощренной пытке?

Поняв, что решение Сы Уцзюэ непоколебимо, Чуаньюнь не стал настаивать.

Сы Уцзюэ взял свой дорожный лекарственный сундучок и направился к выходу. Длинный шелковый халат глубокого синего оттенка, забранные в строгий узел волосы и резной ларец из красного дерева в руках — он выглядел точь-в-точь как лекарь из древних легенд, чудом шагнувший в современный мир.

Братья Чжоу, завидев его, на мгновение опешили, но тут же поспешили навстречу.

— Божественный доктор Сы!

Тот лишь едва заметно склонил голову:

— Поехали.

Чжоу Чуанью услужливо распахнул перед ним дверцу автомобиля. По дороге он несколько раз пытался завязать разговор или хотя бы вежливо расспросить гостя о делах, но Сы Уцзюэ сразу же прикрыл глаза, недвусмысленно давая понять, что к беседе не расположен. Братьям Чжоу не оставалось ничего другого, кроме как смириться и молча ехать в тишине.

Примерно через сорок минут машина плавно затормозила у парадных ворот фамильной усадьбы Чжоу. Стоило колесам замереть, как Сы Уцзюэ распахнул глаза. Его взгляд был абсолютно ясным, без малейших следов дорожной дремоты.

— Мы приехали, Божественный доктор Сы, — обернулся с переднего сиденья Чжоу Чуанью.

Шофер поспешил открыть дверцу. Сы Уцзюэ грациозно покинул салон автомобиля и в сопровождении Чуанью направился в дом.

Второй господин Чжоу, Чжоу Шумин, ждал их уже довольно давно. Он то и дело поглядывал на часы, мерил шагами гостиную, но, услышав шаги у порога, мгновенно напустил на себя невозмутимый вид и чинно уселся на диван.

Оба старших внука старого маршала — генерал Чжоу Цзян и генерал-лейтенант Чжоу Хуан — тоже были дома. Сам же Старейшина Чжоу отдыхал у себя в покоях. Сегодня старик чувствовал себя совсем скверно: за завтраком он едва притронулся к еде, после чего сразу же слег в постель.

Едва Сы Уцзюэ переступил порог, Чжоу Цзян и Чжоу Хуан поспешно поднялись со своих мест.

— Рады приветствовать вас, Божественный доктор Сы.

Второй господин Чжоу тоже встал, однако предпочел высокомерно промолчать.

Лекарь оставался безучастным. На государственные чины и высокие регалии присутствующих ему было абсолютно плевать — он попросту проигнорировал их статусное величие. Его первая фраза прозвучала сухо и прямолинейно:

— Где пациент?

В комнате повисла секундная пауза. Хозяева дома явно не ожидали столь пренебрежительного и холодного приема. Впрочем, они быстро взяли себя в руки. Чжоу Чуанью предупредительно шагнул вперед:

— Комната дедушки на втором этаже. Пожалуйста, Божественный доктор Сы, следуйте за мной.

<http://bllate.org/book/18354/1874171>